

Беспаль Ольга Леонидовна –
преподаватель кафедры хозяйственно-
правовых дисциплин учебно-научного
института права и психологии
Национальной академии внутренних
дел, соискатель кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права

ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ: ВРЕМЕННЫЕ РАМКИ ИХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Исследованы временные рамки уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека: момент их начала и окончания. Сформулированы предложения по усилению уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека еще до его рождения.

Ключевые слова: жизнь; здоровье; объект; преступление; убийство; смерть; рождение.

Досліджено часові межі кримінально-правової охорони життя та здоров'я особи, зокрема, момент їх початку та закінчення. Сформульовано пропозиції щодо посилення кримінально-правової охорони життя та здоров'я особи ще до її народження.

Ключові слова: життя; здоров'я; об'єкт; злочин; убивство; смерть; народження.

The author of the article examines the terms of criminal and law protection of life and health of a person: the moments of their beginning and ending. The author moved proposals concerning strengthening criminal and law security of life and health of a person towards the moment of his or her birth.

Keywords: life; health an object; a crime; a murder; a death; a birth.

Статья 3 Конституции Украины провозглашает, что человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью [1]. Итак, в указанной норме,

кроме человека, названы и такие первичные, исходные предпосылки его жизнедеятельности, как жизнь и здоровье, неприкосновенность и безопасность. В той же статье 3 Конституции Украины указано и на то, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства, а их утверждение и обеспечение является главной обязанностью государства. Среди направлений государственной деятельности по обеспечению прав и свобод человека важную роль играют меры защиты прав и свобод, в т.ч. привлечения к юридической ответственности лиц, виновных в посягательстве на жизнь и здоровье. Согласно ст. 21 Конституции Украины все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах, то есть государство в равной степени заботится о защите жизни и здоровья лица, независимо от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, имущественного положения и т. п. В соответствии со ст. 6 Закона Украины «Об охране детства» каждый ребенок имеет право на жизнь с момента определения его живорожденным и жизнеспособным по критериям Всемирной организации здравоохранения [2].

Поэтому, жизнь и здоровье человека, как самостоятельные объекты уголовно-правовой защиты требуют отдельного исследования, поскольку невыясненными остаются временные рамки обеспечения этих неотъемлемых, естественных прав человека. Исследуя жизнь и здоровье человека, невозможно обойти вниманием само определение понятия «объект преступления». Следует отметить, что в действующем Уголовном кодексе (УК) Украины нет определения понятия объекта преступления. В связи с этим в научной литературе отсутствует единый подход к концепции объекта преступления и формулировка данного понятия.

Так, одни ученые считают, что под объектом преступления необходимо понимать «те общественные отношения, на которые посягает преступление, нанося им определенный ущерб, и которые поставлены под охрану уголовного закона» [3, с. 101]. Другие – считают, что «объектом преступления признаются охраняемые законом ценности, против которых направлено преступное деяние и которым

причиняется или может быть причинен вред» [4, с. 234]. Возражая против определения объекта преступления через общественные отношения утверждается, что традиционное определение объекта как совокупности общественных отношений заидеологизировано и не отвечает современным взглядам в оценке социальных ценностей, которые берет под защиту уголовный закон [5, с. 75].

С такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку, как справедливо заметили Александров Ю. В. и Клименко В. А., под объектом преступления следует понимать общественные отношения «ведь именно в них и через них отражаются те важнейшие социальные ценности, интересы блага, которые, как считают другие ученые, составляют объект преступных посягательств» [6, с. 69]. В свое время еще Навроцкий В. А. отмечал, что «непосредственным объектом убийства являются общественные отношения, возникающие по поводу неприкосновенности жизни другого лица» [7, с. 8]. Таким образом, мы поддерживаем ученых, которые «традиционно» определяют объект преступления как общественные отношения. Жизнь, как объект уголовно-правовой охраны, по мнению Коржанского М. Й., «это определенные общественные отношения, существующие для охраны биологической основы жизни. Именно потому, что объект посягательства при убийстве – определенная совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану биологической особи, уголовный закон содержит целый ряд уголовно-правовых норм, охраняющих эти отношения» [8, с. 179]. Одновременно, жизнь и здоровье нельзя рассматривать как общественные отношения, поэтому, по нашему мнению, их необходимо рассматривать именно как социальные ценности.

Жизнь и здоровье человека, как самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны, имеют определенные особенности, на которых необходимо сосредоточить особое внимание. Прежде всего, необходимо отметить, что пока нет официального определения, толкования понятия «жизнь». В зависимости от того, в какой сфере используется данная категория, соответствующий приобретает смысл (окраска) само определение «жизнь».

С точки зрения философии под «жизнью» понимают «способ бытия, который наделен внутренней активностью

сущностей, в отличии от нуждающихся во внешнем источнике движения и эволюции неживых предметов» [9, с. 370]. В медицинской науке «жизнь» – это «одна из самых высоких форм движения и организации материи, которая формируется на основе прогрессивного развития углеродных соединений, органических веществ и сформированных на их основе надмолекулярных систем» [10, с. 253–258]. В научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу Украины «жизнь» определяется как «динамическое состояние организма человека, который заключается в непрерывности процессов обмена материей и энергией с окружающей средой» [11, с. 249]. Стоит согласиться с мнением Митрофанова И. И., который утверждает, что «жизнь по своей сути – понятие сложное и состоит из двух основных аспектов: 1) биологическое существование человека, 2) ее социальное развитие как разумного существа во времени и пространстве [12, с. 10]. Право на жизнь – это естественное, неотъемлемое право каждого человека, независимо от его материального, социального положения, качества и продолжительности жизни, поскольку «уголовный закон в равной степени охраняет жизнь юноши и безнадежного больного или доживающих возраст старца, знаменитости, героя или негодяя или заядлого преступника» [8, с. 179]. Вместе с тем, чрезвычайно большое научное и практическое значение имеет определение начального и конечного моментов жизни, прежде всего для отграничения убийства от смежных посягательств. Если говорить о конечном момент жизни, то по этому вопросу в научной доктрине нет противоречий, а именно – это биологическая смерть, то есть «такое состояние организма человека, когда останавливается работа сердца, в результате чего происходит необратимый процесс распада клеток центральной нервной системы» [13, с. 274]. То есть, для установления факта смерти человека необходимо установить смерть головного мозга. Согласно диагностических критериев смерти мозга и процедуры констатации момента смерти человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Украины от 23.09.2013 г. № 821 «смерть мозга – полная и необратимая потеря головным мозгом человека всех его функций, регистрируется на фоне работающего сердца и

принудительной вентиляции легких. После констатации момента смерти человека на основании диагностических критериев смерти мозга человек считается умершим» [14]. Также в научной литературе выделяют и клиническую смерть, то есть это такое состояние, которое сопровождается остановкой работы сердца, из которого человека можно вывести, проведя реанимационные мероприятия. Такая классификация смерти имеет большое уголовно-правовое значение, поскольку, например, в случае причинения повреждений несовместимых с жизнью лицу, находящемуся в состоянии клинической смерти – это деяние должно квалифицироваться как убийство, а если после того, как наступила биологическая смерть – покушение на убийство (покушение на негодный объект).

По поводу начала жизни и момента его уголовно-правовой охраны на сегодняшний день среди ученых нет однозначного подхода. Относительно момента начала жизни ныне распространенной позиция – начало физиологических родов (Бантышев А. Ф., Картавцев В. С., Керимов А., Коржанский М. И., Литвин А. П., Мельник М. И.). Так, в медицинской науке выделяют 3 родильных периода: первый период – раскрытие шейки матки (у женщин, рожающих впервые продолжается 13–18 часов, а у тех, кто во второй раз – 6–9 часов), второй период – изгнания плода (1–2 часов у тех, кто рождает впервые, 5 минут – 1 час – кто рождает второй), третий период – послеродовой (в среднем 20–30 минут у всех женщин), в течение которого проходит отторжения плаценты от стенок матки и отделение последа (плацента, плодовая оболочка, пуповина). Длительность родов у тех, кто рождает впервые, составляет 15–20 часов, а тех кто второй – 6–10 часов [15, с. 71]. Таким образом, необходимо констатировать, что физиологические роды – это процесс, который может длиться несколько часов, поэтому возникает вопрос: именно на каком этапе физиологических родов начинается жизнь? По нашему мнению, данная теория не является приемлемой, так как она не устанавливает четких границ начала жизни и в случае осуществления посягательства в самом начале родов на плод, который находится в утробе женщины – нельзя говорить о наличии жизни. Довольно интересный пример приводит

Кондрашова Т. В.: «30 марта 1996 в Канаде 28-летняя Драммонд родила мальчика. На следующий день его состояние ухудшилось. Он был доставлен в больницу, где его головы изъяли свинцовую пулю. Женщина призналась, что за два дня до родов, вложив дуло пневматического пистолета во влагалище, осуществила выстрел. Однако мальчик остался жив» [16, с. 10]. Таким образом, возникает вопрос: как квалифицировать посягательство на плод, который находится в утробе женщины? На данный вопрос можно дать ответ, установив начало уголовно-правовой охраны жизни.

Необходимо отметить, что в отношении момента уголовно-правовой охраны жизни среди ученых на сегодня ведутся дискуссии. То есть, активно обсуждается с какого времени жизни человека должно подвергаться уголовно-правовой охране. Проблема заключается в том, что на поздних сроках беременности путем операции прерывается беременность и данные деяния не признаются как посягательство на жизнь. Как справедливо отмечает Волкова Т. «многие из таких операций противоречат всем медицинским требованиям или обосновываются фиктивными, часто сфабрикованным врачами показателями о необходимости проведения операции, причем рожденные таким образом младенцы уже достигли необходимого уровня жизнеспособности и фактически речь идет уже не об аборте, а об убийстве» [17, с. 7]. О необходимости уголовно-правовой охраны жизни ребенка до момента его рождения в свое время (1978 г.) говорил Ашитов З. А., который утверждал, что «поскольку пяти- шестимесячный плод в результате создания необходимых условий становится жизнеспособным ... начало жизни необходимо оценивать с учетом фактической зрелости плода. Для квалификации необходимо знать, на каком месяце беременности произошел случай и осознавал субъект, уничтожает не плод, а убивает живого человека, который мог бы продолжать жизнь» [18, с. 10]. Попов А. Н. также отмечал, что «посягательство на жизнь ребенка, находящегося в утробе матери, со сроком беременности более 22 недель также признаваться убийством, потому местонахождение ребенка в момент посягательства на его жизнь в данном случае никакого принципиального значения

не имеет [19, с. 11–12]. Необходимо отметить, что в законодательстве отсутствует определение «жизнеспособности». В судебной медицине под жизнеспособностью понимают возможность новорожденного продлевать жизнь вне утробы матери [20, с. 358]. Для определения жизнеспособности, необходимо руководствоваться Инструкцией по определению критериев перинатального периода, живонародженности и мертворождаемости от 29.03.2006 г. [21], которая свидетельствует о том, что обычно жизнеспособным в медицине считают новорожденного с 22-й полной недели беременности, поскольку и понятие преждевременных родов, и понятия новорожденного, а также понятие мертворождения связываются с достижением 22-й полной недели беременности. Причем, Коржанский М. И. также отмечал, что «жизнеспособным признается плод после 6 месяцев беременности» [8, с. 180].

На сегодняшний день все больше ученых высказываются о необходимости уголовно-правовой охраны жизни плода от 22 недель беременности (Иванов Ю. Ф., Золотова О. И., Орлеан А., Шарапов Р., Шевченко А. В.). Так, одни ученые предлагают приравнивать к убийству посягательство на плод от 22 недель беременности, который находится вне утробы матери (Шевченко А. В.) [22, с. 73]. Другие – предлагают приравнивать к убийству посягательство на плод от 22 недель беременности независимо от того находится он вне или в утробе матери. Так, Орлеан А. настаивает, что «посягательство на жизнь плода приобрел признаки жизнеспособности, должно считаться преступлением против жизни независимо от того, начался ли начался родовой процесс, высвобождено или не освобождены его (плод) чрева матери» [23, с. 307]. Мы согласны с такой позицией автора, поскольку посягательство на жизнеспособный плод, независимо от того осуществляется оно в утробе или вне утробы матери, имеет квалифицироваться как убийство. Однако, действующая редакция УК Украины предусматривает ответственность за убийство жизнеспособного плода. Исходя из приведенного, считаем необходимым предусмотреть в ч. 1 ст. 117 Уголовного кодекса Украины ответственность за посягательство матерью в жизнеспособный плод (в случае, если преступление совершается специальным субъектом – матерью),

а умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка ... предусмотреть в ч. 2 ст. 117 УК (следуя общего правила расположения статей, частей статей – от менее тяжкого деяния к более тяжкому). Если деяние совершается общим субъектом преступления - внести дополнения в п. 2 ч. 2 ст. 115 УК Украины и изложить его в следующей редакции: «жизнеспособного плода, малолетнего ребенка или женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности». Причем, в каждом случае необходимо будет проводить судебно-медицинскую экспертизу на предмет установления жизнеспособности плода. Отношении здоровья лица, как объекта преступления, то стоит заметить, что в нормативно-правовых актах также отсутствует определение данного понятия. Только в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) содержится определение здоровья : «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [24]. Однако, такое определение нельзя считать универсальным, поскольку имеют место несколько противоречий, в частности: социальное благополучие – это субъективная категория; основываясь на данном определении, невозможно найти здорового человека .

В научной литературе (как в юридической, так и в медицинской) имеет место значительное количество определений понятия «здоровье», предлагаемого авторами научных работ. Поэтому, рассмотрим некоторые из них. Так, Чефранова Н. С. определяет «здоровье как личное благо является одним из важнейших условий нормальной для данного человека жизнедеятельности всех его частей, органов и систем, это такое состояние человека, который обеспечивает выполнение им различных биологических и социальных функций [25, с. 7]. Пионтковский А. А. определяет здоровья как телесную целостность и нормальное функционирование органов человеческого тела [26]. Гуревич Л. И. считал, что здоровье человека заключается в нормальном функционировании всего организма [27]. По нашему мнению, наиболее полно дал определение «здоровье» Манаенков В. Г., а именно: «целостность, нормальное функционирование наиболее важных

органов и систем человеческого организма, без чего невозможно обеспечения его нормальной жизнедеятельности» [28, с. 11]. Относительно здоровья детей в свое время Загородников Н. И. отметил, что «причинение вреда здоровью человека возможно с момента зачатия, с момента зарождения плода в утробе матери. Однако уголовно-правовая защита здоровья начинается с момента рождения ребенка» [29, с. 18]. Также и сегодня действующий УК Украины аналогично решает вопросы в случае причинения вреда плоду в утробе женщины – потерпевшим лицом будет признано женщину, а не плод и деяния будет квалифицироваться как причинение телесных повреждений. Поэтому, несмотря на крайне неблагоприятную демографическую ситуацию в Украине и необходимость усиления уголовно-правовой охраны жизни и здоровья еще нерожденных детей (плода, который находится в утробе женщины), предлагаем внести изменения в действующий УК Украины, предусмотрев в ст. 117 УК Украины ответственность за посягательство на жизнеспособный плод (в случае совершения преступления специальным субъектом-матерью), в п. 2 ч. 2 ст. 115 УК дополнительно предусмотреть квалифицирующий признак – убийство жизнеспособного плода плод (в случае совершения преступления общим субъектом). Под «жизнеспособностью» необходимо понимать возможность новорожденного продлевать жизнь вне утробы матери, причем в каждом случае необходимо будет проводить судебно-медицинскую экспертизу на предмет определения жизнеспособности плода. За причинение телесных повреждений различной степени тяжести жизнеспособном плоде в утробе матери – предусмотреть в соответствующих статьях УК Украины эту квалифицирующий признак.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституція України від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР.
2. Про охорону дитинства [Електронний ресурс] : Закон України від 26 квіт. 2001 р. № 2402-III. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show>.
3. Кримінальне право України. Загальна частина : підруч. / [Бажанов М. І., Баулін Ю. В., Борисов В. І. та ін.] ; за ред.

М. І. Бажанова та ін. – [2-ге вид., переробл. та допов.]. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 479 с.

4. Фесенко Є. В. Проблеми структури об'єкта як елемента складу злочину / Є. В. Фесенко // Вісник Академії адвокатури України. – 2009. – № 1 (14). – С. 234–236.

5. Фесенко Є. В. Цінності як об'єкт злочину / Є. В. Фесенко // Право України. – 1999. – № 6. – С. 73–75.

6. Александров Ю. В. Кримінальне право України. Загальна частина : [підруч.] / Ю. В. Александров, В. А. Клименко. – К. : МАУП, 2004. – 328 с.

7. Навроцький В. О. Злочини проти особи : лекції [для студ. юрид. ф-ту]. – Львів : Львів. держ. ун-т ім. І. Франка. – 1997. – 48 с.

8. Коржанський М. Й. Науковий коментар Кримінального кодексу України / М. Й. Коржанський. – К. : Атіка ; Академія ; Ельга-Н, 2001. – 656 с.

9. Жизнь // Новейший философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/fil_dict/257.php.

10. Опарим А. Й. Жизнь / А. Й. Опарим // Большая медицинская энциклопедия / [гл. ред. акад. Б. В. Петровский]. – М. : Сов. энцикл., 1978. – . –

Т. 8 : Евгеника–Зыбление. – 1978. – С. 253–258.

11. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – [3-тє вид., переробл. та допов.]. – К. : Атіка, 2005. – 1064 с.

12. Митрофанов І. І. Тілесні ушкодження (кримінально-правові та медичні аспекти) : [навч. посіб.] / І. І. Митрофанов, В. М. Лінов. – Кременчук : Щербатих О. В., 2010. – 255 с.

13. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України / за заг. ред. П. П. Андрушка, В. Г. Гончаренка, Є. В. Фесенка. – [2-ге вид., переробл. та допов.]. – К. : Дакор, 2008. – 1428 с.

14. Про встановлення діагностичних критеріїв смерті мозку та процедури констатації моменту смерті людини [Електронний ресурс] : наказ Міністерства охорони здоров'я України від 23 верес. 2013 р. № 821. – Режим доступу :

<http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z1757-13>.

15. Гришук В. К. Умисні вбивства за кримінальним правом України та Республіки Польща: юридичний аналіз складів злочинів / В. К. Гришук, Н. Є. Маковецька. – Хмельницький : Хмельниц. ун-т упр. та права, 2012. – 368 с.

16. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург, 2000. – 436 с.

17. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного / Т. Волкова // Законность. – 2004. – № 4. – С. 6–7.

18. Ашитов З. О. Квалификация некоторых тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан : (по УК КазССР) : [учеб. пособие] / З. О. Ашитов. – Караганда : Изд-во Караганд. высш. шк. МВД СССР, 1978. – 66 с.

19. Попов А. Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / А. Н. Попов. – СПб. : Изд-во С.-петербг. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – 68 с.

20. Лісовий А. С. Судова медицина : [підруч.] / Лісовий А. С., Голубович Л. Л., Голубович П. Л. – [2-ге вид., переробл. і допов.]. – К. : Атіка, 2003. – 512 с.

21. Інструкція з визначення критеріїв перинатального періоду, живонародженості та мертвонародженості, Порядку реєстрації живонароджених і мертвонароджених : затвер. наказом МОЗ України від 29 берез. 2006 р. № 179.

22. Шевченко О. В. Проблеми визначення поняття початку життя як об'єкта кримінально-правової охорони [Електронний ресурс] / О. В. Шевченко // Європейські перспективи. – 2011. – № 1. – Ч. 2. – С. 69–74. – Режим доступу :

http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Evp/2011_1_2/Sh evchen.pdf.

23. Орлеан А. Початок кримінально-правової охорони життя людини [Електронний ресурс] / А. Орлеан. – Режим доступу :

http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vapnu/2012_4/299.pdf.

24. Статут (Конституція) Всесвітньої організації охорони здоров'я (ВООЗ) від 22 лип. 1946 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу :

http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_599.

25. Чефранова Н. С. Изучение и предупреждение преступлений, связанных с распространением венерических заболеваний (на материалах преступности несовершеннолетних) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Криминология» / Н. С. Чефранова. – Харьков, 1975. – 21 с.

26. Курс советского уголовного права : в 6 т. – М. : Наука, 1971. – . –

Т. 5. – 1971. – 572 с.

27. Гуревич Л. И. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право» / Л. И. Гуревич. – М., 1950. – 16 с.

28. Манаенков В. Г. Уголовно-правовая, криминологическая характеристика и предупреждение умышленных тяжких телесных повреждений : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудовое право» / В. Г. Манаенков. – М., 1991. – 21 с.

29. Загородников Н. И. Преступления против здоровья / Н. И. Загородников. – М. : Юрид. лит., 1969. – 168 с.